

Некоторые ошибки на одесских открытках

Иллюстрированные почтовые карточки — открытки — появились в Российской империи в конце XIX века, их расцвет пришелся на начало XX века. Так как основой видовых открыток чаще всего были фотографии, то почтовая карточка всегда была и остается теперь достоверным историческим свидетельством прошедших времен, ушедших памятников архитектуры, отшумевших событий.

Старинные одесские видовые открытки верой и правдой служили и служат до сих пор для восстановления утраченных архитектурных памятников или их деталей, как, например, фонтана в Пале-Рояле, стены 2-го Еврейского кладбища на Люстдорфской дороге, памятника Основателям Одессы на Екатерининской площади. Сейчас благодаря открыткам восстанавливается в первозданном виде утраченный еще в начале 1930-х годов сложный и многоликий декор уникального здания — бывшей гостиницы "Большая Московская" на Дерибасовской улице.

Ошибочной на открытке может быть только подпись, поставленная не всегда сведущими людьми — издателями-коммерсантами, вкладывавшими деньги в доходный в начале XX века открыточный бизнес.





Так, например, на почтовой карточке с видом Николаевского (Приморского) бульвара и памятника Дюку де Ришелье стоит курьезная надпись: "Одесса. Улица Крешатик".

Наибольшее число открыток с ошибочными надписями посвящены морскому побережью Одессы. Живописные виды с причудливыми скалами и изгибами береговой линии, отпечатанные с одного и того же негатива, на пяти одесских открытках названы по-разному: "Берег Аркадии", "Большой Фонтан", "Ланжерон", "Средний Фонтан", "Малый Фонтан". Судя по береговому рельефу, съемки производили, скорее всего, на Большом Фонтане. Но в данном случае доискаться до сути практически невозможно, да и не так уж важна в этом случае достоверность.

Еще одна морская открытка — вид с моря на спасательную станцию в немецкой колонии Люстдорф под Одессой — снабжена подписью: "Ланжерон. Спасательная станция". В ошибочности надписи может убедиться каждый желающий: ведь спасательные станции и на Ланжероне, и в Люстдорфе существуют до сих пор, достаточно доехать до Люстдорфа, чтобы удостовериться в идентичности изображения на открытке со спасательной станцией.

Известные одесские открытки с видами города, снабженные неверными надписями, способствовали укоренению многолетних ошибок в атрибуции значимых и привлекательных в архитектурном или историческом отношении зданий.



Расскажем о четырех таких открытках, ошибочные надписи на которых мы считаем своим долгом исправить, чтобы избежать использования видов на них историками и краеведами не по назначению.

Перед нами открытка с видом гидропатического заведения (водолечебницы) в конце Елисаветинской улицы вблизи Преображенской, на которой значится: "Санатория Акционерного общества". В ошибочности этой надписи легко убедиться, если рассмотреть с большим увеличением надпись над живописным крыльцом в мавританском стиле: "Водолечебница и санатория Я.Н. Валика".

Провизор Яков Наумович Валик вместе с доктором по внутренним и нервным болезням Вениамином Исидоровичем Абелем 8 января 1902 года открыли заведение в двухэтажном доме, специально построенном в богатом декором мавританском стиле согласно традициям прошлого века, существовавшим для гидропатических заведений. Они были первыми владельцами водолечебницы на Елисаветинской, через несколько лет Я.Н. Валик владел гидропатическим заведением единолично, во втором десятилетии XX века владельцем значился А.Б. Гинесин (Генесин), еще позднее — А. Бенисович. Согласно городским справочникам и путеводителям, водолечебницы на этом месте в XIX веке не существовало.

"Санатория Акционерного общества" не имела к великолепному зданию на Елисаветинской, запечатленному на открытке, никакого отноше-



**Водолечебница
(санаторія)**

для внутреннихъ и нервныхъ больныхъ

Я. Н. Валика

*Синтез, ул. Преображенской и Елизаветинской,
собств. имъ.*

Открыта отъ 7 до 12 ч. дня и отъ 3 до 6 ч. веч.

Два класса, въ каждомъ два отдѣленія—мужское и женское. Леченіе болезней—нервныхъ (нѣврастени, истерія, гипохондрія, невралгія, голов., параличи), надпочечн., ревматизма, подагры, астмы, желудочно-сердечныхъ, женскихъ, печени и почекъ. Электро и фототерапія. Массажъ.

Завѣдующіе санаторіей и консультанты по водолечебницѣ состоятъ д-ръ М. П. Симонидишъ.

Животное отдѣленіе завѣдуетъ женщиной-врачъ

Д. М. Марушова-Савиричъ.

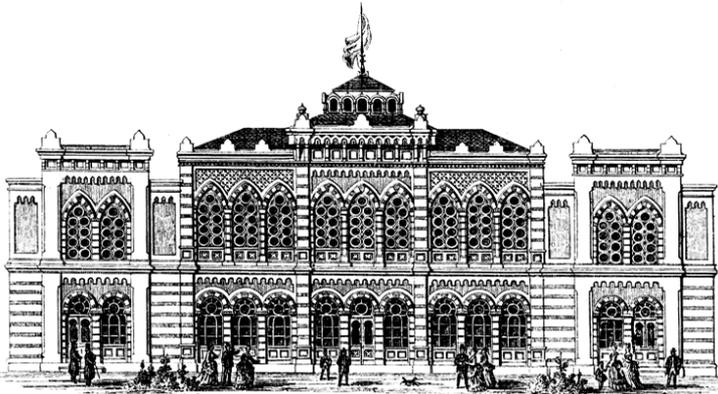
Мужские отдѣленія завѣдуютъ врачъ—*Б. Л. Готтвальдомъ и П. О. Фарберъ.*

ния. Согласно сведениям из многочисленных одесских путеводителей и справочников начала XX века, лечебное заведение с таким названием располагалось с 1 января 1900 года в тихом приморском районе города на углу улиц Карантинной (теперь — Юрия Олеши), № 7 (9), и Греческой.

Во всех рекламных объявлениях упоминалось имя прежнего владельца — доктора Льва Моисеевича Шорштейна. История этого первого в Одессе, второго в России, после московского, гидропатического заведения и его владельцев — отца и сына Шорштейнов, безусловно, заслуживает внимания. Позволим себе сделать небольшое отступление от открыточной темы для рассказа о забытом и вычеркнутом некоторыми современными исследователями замечательном архитектурном и лечебном объекте и его незаурядных создателях и владельцах.

Старейшую, существовавшую с 1848 года гидропатическую лечебницу, располагавшуюся "в двух верстах от города", по сведениям, почерпну-

той, существовавшую с 1848 года гидропатическую лечебницу, располагавшуюся "в двух верстах от города", по сведениям, почерпну-



Архитекторъ В. В. Маасъ

ГИДРОПАТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДОКТОРА ШОРШТЕЙНА ВЪ ОДЕССѢ.

тым из "Путеводителя по бальнеологическим заведениям Одессы" 1879 года, открыл доктор медицины вольнопрактикующий лекарь Моисей Михайлович Шорштейн. Доктор Шорштейн был потомственным почетным гражданином Одессы, отличился во время Крымской (русско-турецкой) войны и в числе шести врачей-евреев был награжден императором орденом Святого Станислава III степени.

В путеводителе "Одесская старина" 1869 года сказано, что "...лечебницей Шорштейна кончается Преображенская улица. За чертой далее — предел людского успокоения до общего воскресения". Лечебное заведение вблизи кладбища — не очень удачное, на наш взгляд, размещение.

В 1876 году сын и наследник основателя заведения, врач по профессии, как и отец, потомственный почетный гражданин Одессы Лев Моисеевич Шорштейн отстроил по проекту архитектора Василия Федоровича Мааса новое здание в восточном стиле на улице Карантинной (теперь — Олеси), № 7 (9), угол Греческой и оснастил его по последнему слову тогдашней медицинской науки. Причем многие приборы и приспособления были изобретены самим талантливым владельцем и изготовлены по его чертежам.

После смерти Л.М. Шорштейна лечебница перешла во владение "Акционерного общества", заказавшего перестройку здания архитектуру А.О. Бернардацци.

Сравним известные нам изображения лечебницы Шорштейна: рисунок из путеводителя 1879 года и фотографию в путеводителе Г. Каранта 1901 года после перестройки, и исследуемую открытку. Безусловно, оба эти здания очень похожи. Правда, фасад лечебницы Шорштейна выходил в уютный дворик с фонтаном, в то время как "Санатория Я. Валика" своим живописным фасадом украшала Елисаветинскую улицу.

Судьба этих прекрасных зданий сложилась по-разному: зданию бывшей лечебницы Шорштейна суждено было быть разрушенным бомбой во время Великой Отечественной войны вместе со школой, стоящей рядом. А вот дом бывшей лечебницы Валика до сих пор красуется на Елисаветинской улице, хотя внутри он перестроен под нужды Академии холода, его занимающей.

Известно, что многочисленные гидропатические заведения, которых было множество на Юге Российской империи, строились в восточном стиле. В альбоме "Старая Одесса. Торговля и промышленность", изданном в 2009 году, мы показали внешний вид и интерьеры нескольких гидропатических заведений Одессы: "Водолечебница врачей С.С. Рабинови-



ча и А.А. Ясиновского" на Канатной, гидропатическое заведение Исаковича на Преображенской, городская водолечебница на Французском бульваре, гидропатическое заведение А.Б. Воллернера на Маразлиевской, гидропатическое заведение доктора Л.М. Шорштейна, преобразованное после смерти владельца в "Акционерное общество водолечения и купаний в Одессе", водолечебница Я. Валика. В их архитектурном облике четко прослеживается мавританский стиль, а интерьеры исполнены по типу турецких бань, которые существовали в Одессе в первой половине XIX века.

Внешняя схожесть гидропатических заведений и стала, очевидно, причиной ошибочной надписи на открытке столетней давности. По этой же причине все сведения о старинном здании разрушенной в войну "Санатории Акционерного общества" (бывшей Л.М. Шорштейна) во многих авторитетных изданиях автоматически перенесены на лечебницу Я. Валика, начавшую работать только в начале XX века.

Рассмотрим еще одну интересную одесскую открытку, надпись на которой гласит: "Еврейская общественная больница".

Одесситы хорошо знают, что старинное одесское лечебное заведение, именуемое и теперь в быту "Еврейской больницей", расположено на Мясоедовской улице угол Богдана Хмельницкого (Госпитальной). Среди разнообразных по архитектуре корпусов больницы, сосредоточенных

в обширном больничном парке, нет скромного одноэтажного особняка, выходящего фасадом на улицу.

Надпись на фронте здания, попавшего на открытку, сообщала, что оно сооружено "...в память 25-летия царствования в Бозе почившего императора Александра II". В книге, изданной одесским городским управлением к 100-летию города, мы обнаружили, что такая надпись украшала в конце XIX века здание еврейской богадельни, сооруженной в 1884 году в начале Старопортофранковской улицы.

Сведения из многочисленных старинных одесских справочников подтверждают, что еврейская богадельня находилась в собственном доме на улице Старопортофранковской, № 6.

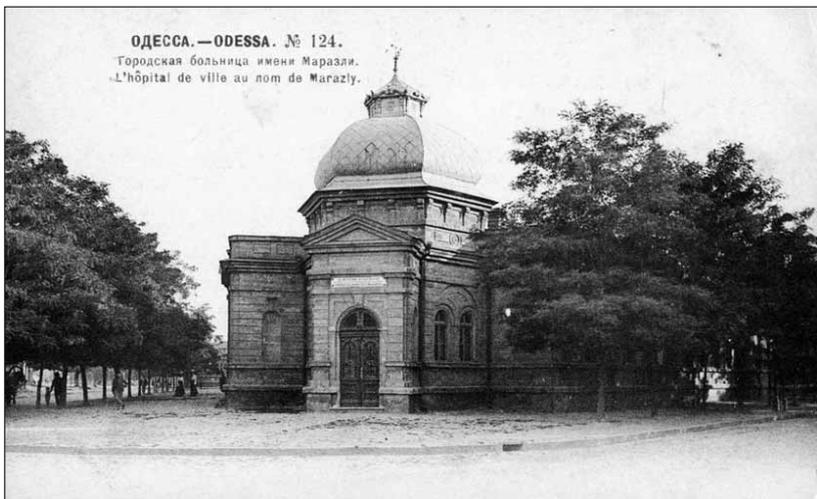
Еврейская община Одессы приняла решение об "учреждении богадельни для старцев обоого пола" в 1880 году в ознаменование четвертьвекового юбилея царствования императора Александра II, широко отмечавшегося в это время в России. Однако капиталы на строительство и содержание богадельни накапливали в течение четырех лет из средств коробочного сбора с евреев. За это время Александр II стал жертвой террористического акта и в задуманной надписи на фронте здания пришлось добавить слова: "...в Бозе почившего...".

Таким образом, на открытке с надписью "Еврейская больница" на самом деле изображено родственное учреждение — еврейская богадельня, проработавшая в городе до смутных времен частой смены властей, когда не стало денег на ее содержание. Условия в богадельне были весьма приличными, во всяком случае, призреваемые жили там по много лет. Об этом свидетельствуют данные из отчетов еврейской богадельни, хранящиеся в нашей коллекции и подробно проанализированные в статье в № 2 альманаха "Мория".

Здание бывшей богадельни, превращенное при советской власти в жилой дом, можно лицезреть и сейчас без надписи на фронте и входного крыльца.

Третий сюжет с ошибкой на открытке также связан с благотворительным заведением. Речь пойдет об открытке с надписью: "Городская больница имени Маразли", рассматривая которую при значительном увеличении, можно прочитать текст вывески: "Спиридоновское отделение".

В данном случае перепутаны названия зданий, находящихся вблизи друг от друга и входящих в одну богадельню, состоящую из трех приютов. На треугольной по форме площади, составленной улицами Хуторской (Генерала Цветаева), Внешней (Мечникова) и Высоким переулком,



по проекту архитектора И.Ф. Яценко в 1891 году были заложены три отдельно стоящих корпуса новой городской богадельни.

Здание, попавшее на открытку, было построено в 1892 году на средства, завещанные потомственным почетным гражданином Одессы Спиридоном Черепенниковым для "хронических больных, страдающих грудными болезнями". В честь жертвователя отделение на углу Хуторской (Генерала Цветаева) и 2-й Старопортофранковской (Внешней, Мечникова) улиц было названо Спиридоновским.

На средства Г.Г. Маразли в том же году по соседству, на Хуторской улице угол Высокого переуллка, были построены два больших полуторазажных здания, называвшихся поначалу "Новым отделением" богадельни. Участие в строительстве богадельни — один из многочисленных актов щедрой благотворительности замечательного одессита, многолетнего гласного городской Думы, городского головы Григория Григорьевича Маразли. Для полноты картины добавим, что на третьем углу располагалось административное отделение богадельни, сооруженное на средства города.

Ясно, что издатели открытки перепутали два отделения, созданные на средства благотворителей: Спиридоновское и Маразлиевское (Новое).

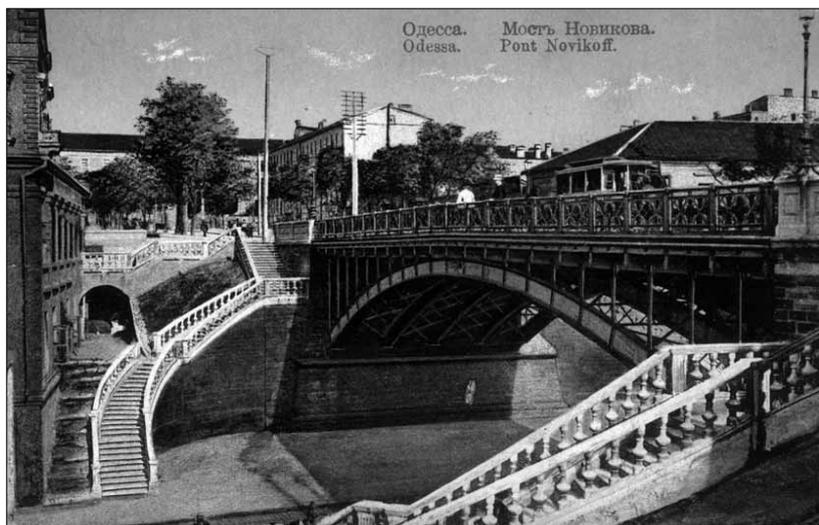
И еще один колоритный одесский вид — крупный план Пантелеймоновского подворья — стал невольной "жертвой" нерадивых издателей. Открытки, отпечатанные разными издателями по одному и тому

же негативу, подписаны по-разному. Есть открытка с ошибочной надписью: "Сретенская церковь", хотя церковь во имя Сретения Господня находилась в центре Нового базара. А Пантелеймоновское подворье, давшее имя улице, на которой оно расположено, было возведено вблизи вокзала, так как служило для временного размещения паломников, отправлявшихся через Одессу морем к Святым местам и обратно.



Некоторая путаница в названиях существует на открытках с видами одесских мостов, перекинутых через городские овраги (канавы). "Не повезло" мосту через Карантинную балку по Полицейской (Кондратенко) (теперь Бунина) улице, сооруженному в 1892 году по проекту архитектора С. Ландесмана. Инициатором строительства моста был генерал-губернатор П.Е. Коцебу, и по сему этому инженерному сооружению было присвоено его имя. В быту мост чаще всего именовался Полицейским (Кондратенко) по имени улицы, на которой он находился, иногда Сабанским, так как вблизи находились Сабанские казармы. Все эти названия отражены на открытках с видами моста.

Однако на многих открытках мост обозначен как "Мост Новикова". Причем удивительно то, что с одного и того же негатива были отпечатаны открытки несколькими издательствами. Весьма авторитетное издательство "Акционерное общество Гранберг в Стокгольме", например, потрудились правильно обозначить мост. А легендарный одесский издатель от-



крытых писем дантист Симон Гефтер, скрывавшийся под разными псевдонимами, в том числе "АССЕДОРЕТФЕГС" (что означало С. Гефтер Одесса), умудрился перепутать Полицейский мост с мостом Новикова по улице Жуковского.

Наши копания в ошибках на открытках кажутся нам небесполезными для читателей, так как зачастую в замечательных изданиях по истории города иллюстрации, очень оживляющие текст, не соответствуют описываемым объектам.

